

...А В СТАЛИНГРАДЕ ЦВЕЛИ ПОДСОЛНУХИ

С пожелтевшими солдатскими треугольниками раньше мне приходилось встречаться лишь под стеклом музейных стеллажей. У Варвары Максимовны Домашенко письма с фронта от сына сохранились почти все до единого...

С ВОЛНЕНИЕМ я держу в руках странички, написанные размашистым полудетским почерком семнадцатилетнего Василия Домашенко, храброго воина, отважного защитника Родины. Сегодня наши мамы получают весточки от нас на белых гладких листах. Эти же, фронтовые, обожженные войной, писались на чем попало: на грубой оберточной бумаге, на бланках. Но главное, какой верой наполнены были они: мы выстоим, мы победим!

Пожелтели письма от времени и слез матери, потускнели строчки. Некоторые, едва различимые слова Варвара Максимовна пересказывает наизусть. В глаза бросается слово Мама, написанное в каждом письме именно так, с большой буквы.

Треугольник с обратным адресом: Сталинград-4, полевой почта 10961, 3.07.44 г.

«Здравствуйте, мои дорогие Мама, сестрица Маруся! Шлю я вам свой красноармейский привет и массу наилучших пожеланий. Мама, я пока жив, здоров, того и вам желаю. Мама, опишите свою жизнь как живете и чем занимаетесь. Как огород у вас... Мамочка, а в Сталинграде уже цветут подсолнухи, кукуруза выпускает метелки, просо тоже колосится, картофель цветет. Напишите, какие кукурузы и картофель у вас, какие вишни... Мама, если у вас есть фото от сестры Лиды, то пришлите мне на память, а ты, Маруся, вышей платочек и пришли его мне в письме, я буду очень благодарен...»

СЛЕДУЮЩЕЕ письмо датировано первым сентября 1944 года. «Дорогая моя Мамочка, извините, что долго не писал, очень мало свободного времени, все оно идет на изучение военного мастерства, чтобы бить врага наверняка и без промаха.

Мама, за меня не беспокойтесь. Одет я и не голоден. Уже получали зимнюю одежду и жи-

вем в землянках, устроили пещки. Очень скучаю за Вами, за родным краем. Я нахожусь в Польше, в лесах... Остаюсь пока жив, здоров. Ваш сын Василий».

Эти письма уже из Германии: «6.12.44. Мама, за мной не беспокойтесь. Вернемся вместе с палой. Наша задача добить раненого зверя в его собственной берлоге».

«8.02.45. Привет с фронта! Дорогая Мамочка, извините, что я Вам не писал больше месяца... Был я, Мама, в боях, пока еще жив и здоров. Бьем немца на его собственной земле...».

ПИСЬМА ИЗ ВОЙНЫ. Обычные и необычные.

Цветут подсолнухи, колосится просо. И тут же тревожное: «...пока жив и здоров». Гулять бы этому парню с любимой девушкой, петь веселые песни. Но жизнь поставила перед Василием Домашенко и его сверстниками другую задачу — защититься от нависшей опасности Родины, и они с честью выполнили свой долг.

Последнее письмо от Василия, которое он не успел отправить, прислал командир части, а с ним еще одно, свое, со скорбной вестью: «Здравствуйте, дорогая и уважаемая мамаша. Я получил несколько писем

Ваших. Вашему горячо любимому сыну Васе.

Тяжело нам сообщать, что Ваш сын и мой боец-связной погиб во время исполнения своих служебных обязанностей в боях за город Губен 4 марта 1945 года.

...За образцовые действия он дважды награжден медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени. Потерять сына — это

бывает в Ростове. Мария — в Матвеевом Кургане. Теперь Варвара Максимовна любит внуками и правнуками. Но живет по-прежнему одна. Не решится расстаться со своим домиком, где прошла большая часть жизни, со своими воспоминаниями. Часто достает она пожелтевшие письма и фотографии и пристально вглядывается в близкие и родные черты.

И снова с ней рядом ее Василий.

А ГОДЫ ИДУТ. Время избородило лицо морщинами. Иссушило натруженные руки. Сейчас Варваре Максимовне — 79-й. Вся жизнь — как один долгий день.

И снова на склоне лет все обрело смысл и ясность. Не зря погибли ее сын и многие другие чьи-то сыновья, мужья, братья, если вокруг живут и радуются счастливые люди.

Старость Варвары Максимовны обеспечена. Она получает пенсию за сына. А недавно, к празднику 8-е Марта, вручили еще единовременное пособие. В коротеньком письмеце в редакцию (трудно уже писать: плохо видит) солдатская мать просит выразить благодарность за заботу о солдатских матерях партии и правительству, представителям общественных организаций, пионерам-тимуровцам, соседям, знакомым и незнакомым людям, справляющимся о ее здоровье, — всем, кто согревает ее своим теплом.

Т. ИВАНОВА.
р. п. Матвеев Курган.

Поклонись матери, человек!

большое горе, но одно то, что Вы воспитали такого героя, как Вася, должно вселить в Вас силу. Память о Васе будет долго жить в наших сердцах.

До свиданья, дорогая и горячо уважаемая мамаша. Пишите письма. Буду Вам писать, как своей родной матери».

ТЕПЕРЬ портрет Василия висит на самом видном месте в передней комнате маленького уютного домика Варвары Максимовны по улице Первомайской. На фотографии он совсем еще мальчишка, симпатичный, веселый.

В ту военную пору проводила на фронт Варвара Максимовна из дома троих: мужа, сына и старшую дочь. Меньшая Мария была возле матери. Все-то пришлось испытать в годы оккупации, на глазах фашисты сожгли дом, разрушили, осиротили семью. С долгожданной победой домой вернулась лишь старшая дочь Лидия.

Для оставшихся жить жизнь продолжалась. Отстроили сгоревший домик, дочери повыходили замуж. Лидя живет и ра-